

DOI: 10.31696/S086919080039355-7

ПЕРСОЯЗЫЧНЫЕ РУКОПИСИ ИЗ ИНДИИ
В СОБРАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН ИМЕНИ АХМЕТ-ЗАКИ ВАЛИДИ¹

© 2026

И.Р. САИТБАТТАЛОВ^a

^a – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-5948-4666; saitbattaloff@yahoo.com

Резюме: Статья рассматривает два ранее не изучавшихся письменных памятника на персидском языке, хранящихся в отделе рукописей и редких изданий Национальной библиотеки Республики Башкортостан им. А.-З. Валиди. Оба этих памятника были созданы на территории Индо-Пакистанского субконтинента в XVII–XVIII вв. и содержат суфийские сочинения, посвященные разным аспектам мистической практики братств Накибандийи-Муджаддийи и Сухравардийи. Нахождение в регионе рукописи, описывающей практику первого ордена, ожидается в контексте духовной преемственности индийских и башкирских суфиев. Чтение или сухравардийского сочинения укладывается в рамки их интеллектуальных запросов. Оба сочинения, представленных в рукописях, хранящихся в Уфе, сравнительно редко встречаются в российских книжных собраниях. Сочинение «Сокровище наставлений в раскрытии начала и завершения [мистического пути]» Мухаммад-Бакира б. Шараф ад-Дина ал-Лахури ал-Хусайни ал-‘Аббаси представлено в России тремя копиями, две из которых находятся в Уфе. Сочинение «Собрание писем шейха Йахйя Манири» популярно на Индо-Пакистанском субконтиненте, но практически неизвестно в России. Приводится археографическое описание обоих памятников, на основе владельческих надписей реконструируется маршрут и обстоятельства их попадания на Южный Урал, а также разные варианты их использования в религиозной практике и образовательной деятельности. На основе владельческих надписей и комментариев на полях определяются форматы рецепции этих текстов российскими мусульманами. Первая рукопись использовалась в религиозной практике, а также как реликвия, подтверждавшая авторитет конкретных религиозных лидеров. Вторая попала в Россию как объект коллекционирования. На основе широкого историко-культурного контекста устанавливаются факторы, повлиявшие на изменение маршрутов поступления индийских рукописей на Южный Урал, а также на функционирование персидского языка в интеллектуальном пространстве региона. На примере двух рукописей описан процесс постепенного превращения списков суфийских сочинений из материала для чтения и изучения в предмет коллекционирования.

Ключевые слова: персидские рукописи, археография Южного Урала, ислам в России, исламская книжность в России, книжная культура, персидский язык, суфизм

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда в рамках проекта № 25-18-00781 «Словарь исламской книжности и книжников России», <https://rscf.ru/project/25-18-00781/>

The study was funded by RSF, project no. 25-18-00781 (“Thesaurus of Islamic Literacy and Scribes of Russia: electronic version”), <https://rscf.ru/en/project/25-18-00781/>

Автор выражает искреннюю благодарность Флюру Шарифуллиновичу Сибагатову и Исламу Гиззатовичу Байгужину за помощь в ознакомлении с рукописями.

Для цитирования: Саитбатталов И.Р. Персоязычные рукописи из Индии в собрании Национальной библиотеки Республики Башкортостан имени Ахмет-Заки Валиди. *Восток (Oriens)*. 2026. № 4. С. 265–275. DOI: 10.31696/S086919080039355-7

PERSIAN-LANGUAGE MANUSCRIPTS FROM INDIA
IN THE COLLECTION OF THE AKHMET-ZAKI VALIDI NATIONAL LIBRARY
OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

© 2026

Iskander R. SAITBATTALOV^a

^a – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
ORCID: 0000-0002-5948-4666; saitbattaloff@yahoo.com

Abstract: *This article examines two previously unstudied Persian-language manuscripts housed in the Manuscripts and Rare Editions Department of the A.-Z. Validi National Library of the Republic of Bashkortostan. Both manuscripts were created in the Indo-Pakistani subcontinent in the 17th and 18th centuries and contain Sufi writings devoted to various aspects of the mystical practices of the Naqshbandiyya-Mujaddidiyya and Suhrawardiyya brotherhoods. Both works, presented in manuscripts housed in Ufa, are comparatively rare in Russian book collections. The work “The Treasure of Instructions in Revealing the Beginning and Completion [of the Mystical Path]” by Muhammad-Baqir b. Sharaf ad-Din al-Lahuri al-Husayni al-‘Abbasi is represented in Russia by three copies, two of which are in Ufa. The work “The Collection of Letters of Sheikh Yahya Maniri” is popular in the Indo-Pakistani subcontinent, but is virtually unknown in Russia. It provides an archaeographical description of both works, reconstructing the route and circumstances of their arrival in the Southern Urals based on owner’s inscriptions, as well as various versions of their use in religious practice and education. Based on owner’s inscriptions and marginal comments, the formats of reception of these texts by Russian Muslims are established. A broad historical and cultural context is used to identify the factors that influenced the changing routes of Indian manuscripts arriving in the Southern Urals, as well as the functioning of the Persian language in the intellectual space of the region. Using two manuscripts as examples, the process of gradual transformation of Sufi manuscripts from reading and study material into collectibles is described.*

Keywords: Persian-language manuscripts, archaeography of the Southern Urals, Islam in Russia, Islamic literature in Russia, book culture, Persian language, Sufism

For citation: Saitbattalov I.R. Persian-Language Manuscripts from India in the Collection of the Akhmet-Zaki Validi National Library of the Republic of Bashkortostan. *Vostok (Oriens)*. 2026. No. 4. Pp. 265–275. DOI: 10.31696/S086919080039355-7

Понятие «персофония» (англ. Persianate), введенное австрийским иранистом Б.Г. Фрагнером (1941–2021), означает «область доминирования персидского языка» и охватывает ряд населённых мусульманами территорий, на которых он стал «языком сверхрегионального общения» [Башарин, 2018, с. 12]. Границы персофонии изменялись с течением времени в силу расширения и сужения сфер влияния государств Средневековья и раннего Нового времени, чередований роста и спадов торговой активности на Великом шелковом пути и ряда других лингвистических и экстралингвистических факторов. Хотя сам Б.Г. Фрагнер проводил северную границу персофонии по линии Кавказ (включая Дагестан) –

Центральная Азия – Восточный Туркестан [Фрагнер, 2018, с. 87–88], персидский язык в XVII – начале XX вв. играл существенную роль в системе образования, богословии, литературном творчестве и самоидентификации мусульман российского Урало-Поволжья и Сибири [Арсланова, 2015, с. 4; Бустанов, 2016, с. 89–90; Искандарова, 2022, с. 67], что позволяет включить и эти территории в данный историко-культурный и языковой ареал.

Монографическое исследование феномена персифонии в Урало-Поволжском регионе, подобного предпринятому П.М. Алибековой на материале Дагестана [Алибекова, 2022], не осуществлялось, поэтому представление, весьма приблизительное, о степени распространения персидского языка на указанной территории, его функциях и месте в многоязычной культуре мусульман может быть выстроено лишь на основе анализа сохранившихся рукописей, их жанрового и тематического репертуара, динамики переписывания тех или иных сочинений.

Рукописи на персидском языке, созданные в Урало-Поволжье и Сибири или привезенные туда из других регионов и находящиеся в настоящее время в разных библиотечных и архивных собраниях, описаны неравномерно. В каталогах персидских рукописей Института восточных рукописей РАН манускрипты, произведённые или приобретённые на этих территориях, специально не выделяются, места производства и приобретения отмечены в описаниях [Акимускин и др., 1964]. Персидские рукописи Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета описаны А.А. Арслановой [Арсланова, 2005; Арсланова, 2015]. Персидские рукописи, находящиеся в крупнейшем рукописном собрании Республики Башкортостан – фонде восточных рукописей им. Г.Б. Хусаинова Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН, каталогизированы С.А. Искандаровой [Искандарова, 2022]². Отдельные рукописи из Урало-Поволжья, находящиеся в книжных собраниях различных учреждений, описаны И.В. Зайцевым [Зайцев, 2025, с. 46]. Персидские рукописи из собрания Национальной библиотеки Республики Башкортостан им. А.-З. Валиди (далее – НБ РБ) ранее специальному исследованию не подвергались.

Сама библиотека была открыта в 1836 г. как Оренбургская (с 1865 г. – Уфимская) губернская публичная библиотека при Дворянском собрании. В 1922 г. после вхождения Уфы в состав Башкирской АССР она получила название Государственной научной библиотеки БАССР и была пополнена книгами и рукописями из существовавших до революции ведомственных и частных публичных библиотек. После ряда переименований в 1960–1992 гг. она называлась Республиканской библиотекой им. Н.К. Крупской, а с 1992 г. носит современное название. Формирование фонда арабграфичных рукописей и книг началось еще до революции. В 1920–1930-е гг. он пополнялся за счёт закрытых библиотек и собраний бывших медресе, преобразованных в трудовые школы. В настоящее время в собрании НБ РБ (отдел рукописей и редких изданий; далее – ОРРИ НБ РБ) находится порядка 12 тыс. старопечатных книг и 206 рукописей на арабской графике [Миниянова, Гафарова, 2005]. Точное распределение рукописей по языкам (в них представлены арабский, тюркский в разных вариантах³, персидский, башкирский⁴ языки) не представляется возможным, так как их большинство является сборниками, переписанными одной рукой и включающими несколько сочинений разного объема на разных языках, или конволютами, соединяющими в одном томе две и более изначально самостоятельные рукописи. Рукописей, содержащих целые объемные сочинения на персидском языке, по нашим подсчётам, в ОРРИ НБ РБ находится

² Непосредственно каталог по состоянию на август 2026 г. находится в печати.

³ В рамках настоящего исследования дифференциация чагатайского, османского, тюрки Урало-Поволжья и других вариантов не представляется необходимым.

⁴ В разных орфографиях, бытовавших до замены арабского письма латиницей в 1930-е гг.

16, что составляет 7,77 % от их общего числа. Среди них есть как переписанные на месте (город Троицк, деревня Куганакбаш⁵, село Бураево⁶), так и привезённые в разные годы из Бухары, Самарканда, Османской империи и других регионов. Две рукописи, прибывшие на Южный Урал с Индийского субконтинента в XVIII–XIX вв., представляют собой не только материальное свидетельство трансрегиональных интеллектуальных и духовных связей, но и иллюстрируют изменение отношения местных жителей к персидскому языку и написанным на нём текстам, связанное как с переориентацией на религиозные центры Ближнего Востока, преимущественно арабо- и тюркоязычные, так и с общими процессами модернизации общества.

РУКОПИСЬ «КАНЗ АЛ-ХИДАЙАТ ФИ КАШФ АЛ-БИДАЙАТ ВА-Н-НИХАЙАТ»⁷
(СОКРОВИЩЕ НАСТАВЛЕНИЙ В РАСКРЫТИИ НАЧАЛА И ЗАВЕРШЕНИЯ
[МИСТИЧЕСКОГО ПУТИ])

Рукопись под шифром Р-11 (Р-4163) имеет размер 20,5×15 см, оригинальный переплет (кожа, картон, бумага) красного цвета с тисненым медальоном (перс. *турундж*) и четырьмя спутниками и тисненными уголками с цветочным декором, объём 160 л. Бумага на л. 1–116 европейская (русская?), верже, желтоватая, без видимых штемпелей и водяных знаков, на л. 117–160 восточная (индийская?), желтоватая, без видимых штемпелей и водяных знаков. Чернила черные (основной текст) и красные (подзаголовки), почерки – *насх* (л. 36–115а), *наста'лик* и *насх* (л. 1176–1586). Пагинация отсутствует. Хафизы регулярные. Комплекс признаков, которыми обладает вторая часть рукописи: тонкая плотная блестящая бумага, характерные особенности почерка *наста'лик* и принципы его комбинирования с почерком *насх* в цитатах, орфография, способы декорирования текста – позволяет с большой долей уверенности предположить, что он переписан на Индийском субконтиненте.

Рукопись представляет собой конволют из двух частей. Первая (л. 36–115а) занята широко известным арабоязычным сочинением ханафитского правоведа, экзегета и мистика 'Али б. Султан Мухаммада ал-Харави ал-Макки (ум. 1605/1606), более известного под прозвищем (ар. *лакаб*) муллы 'Али ал-Кари, «*Шарх китаб "Фикх ал-Акбар"*» (Разъяснение книги «Великое уразумение»), представляющего собой развёрнутый комментарий к главному правоведческому труду основателя ханафитской богословско-правовой школы суннитского ислама Ну'мана б. ас-Сабита, более известного как Абу Ханифа. Это сочинение пользовалось большой популярностью в Урало-Поволжье, применялось в качестве учебного пособия по мусульманскому вероучению в религиозных образовательных учреждениях и многократно издавалось печатным виде.

Вторая часть конволюта (л. 1176–1586) занята персоязычным сочинением «*Канз ал-хидайат фи кашф ал-бидаят ва-н-нихайат*» (Сокровище наставлений в раскрытии начала и завершения [мистического пути]) Мухаммад-Бакира б. Шараф ад-Дина ал-Лахури ал-Хусайни ал-'Аббаси, индийского мистика XVII в., бывшего учеником основателя суфийского братства Накшбандийя-Муджаддидийя выдающегося индийского богослова и мистика Ахмада Сирхинди (1564–1624) [Арсланова, 2014, с. 185]. Сочинение ал-Лахури представляет собой краткий конспект наставлений о ритуальной практике Накшбандийя и нормах поведения мистиков-последователей этого тариката, содержащихся в работе Сирхинди «*Рисала-йи мабда' ва-л-ма'ад*» (Трактат о начале и возвращении). Incipit после басмалы: «*حمد ييحد و سپاس بيقياس مر منعمى را كه*». Дата сочинения – с 21 шаввала по 9 зу-л-ка'да 1080 г.х.

⁵ Село в Стерлибашевском районе Республики Башкортостан.

⁶ Районный центр в Республике Башкортостан.

⁷ Здесь и далее используется упрощённая арабско-русская и персидско-русская транскрипция без диакритики.

(12–30 марта 1670 г.) представлена в начале текста (л. 118а) и повторена в конце в виде хронограммы «*хидайат*», арабские *харфы* которой дают число 1080 (л. 158б).

Сочинение Мухаммад-Бакира ал-Лахури, насколько известно автору статьи, никогда не издавалось и сравнительно редко встречается в рукописных собраниях. В открытых источниках представлены сведения о шести других списках этого сочинения: в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского К(П)ФУ хранится полный список 1835 г., выполненный в Багдаде [Арсланова, 2014, с. 185], в фонде восточных рукописей им. Г.Б. Хусаинова ИИЯЛ УФИЦ РАН находится недатированный список [Искандарова, 2022, с. 68], в Институте востоковедения им. Абу Райхана Бируни АН Республики Узбекистан есть список 1849 г. [*Собрание восточных рукописей*, 1955, с. 337]; Международным центром микрофильмирования «Нур» оцифрована копия 1837 г. [*Noor International Microfilm Center*, 2026], в тегеранской библиотеке «Сепасалар» также имеется недатированный список [*Fihrist-i nushahā-yi ḥaṭṭī-yi*, 2026], в каталоге Азиатского общества в Бенгалии (коллекция Керзона) содержится описание рукописи рубежа XVII–XVIII вв. [Ivanow, 1926, p. 312–313].

Хотя обе части конволюта не датированы и не имеют колофонов, владельческие пометки позволяют установить верхнюю дату создания этой рукописи и проследить её путь из Индии через Центральную Азию в Россию. На л. 1а находится первая владельческая помета на языке тюрки: «[Толкование] муллы ‘Али ал-Кари на “Фикх ал-Акбар” принадлежит Валиду, сыну Мухаммад-Амина, [из] Каргалы⁸. Отправлено ко мне домой из Кабула. И “Канз ал-Хидайа” один том». Эта запись свидетельствует о том, что две рукописи были объединены в один том и переплетены в Кабуле и попали в Россию уже в виде конволюта.

Первый владелец книги Валид б. Мухаммад-Амин ал-Каргали (ум. 1802), известный также как Валид-ишан⁹, был одной из центральных фигур в суфийских кругах Урало-Поволжья последней четверти XVIII в. Он родился в деревне Кайбыч на правом берегу Волги (т.н. Горная сторона)¹⁰, учился у Мухаммада б. ‘Али ад-Дагистани в Кондуровской слободе под Оренбургом, в 1770-х гг. продолжил образование в Бухаре, откуда направился в Кабул, где получил разрешение на духовное наставничество от Файд-хана б. Хидр-хана Кабули (ум. 1802), принадлежавшего к тарикату Накшбандиййа-Муджаддиййа и охотно обучавшего студентов из России. По возвращении жил и преподавал в Сеитовском посаде.

Круг последователей Файд-хана Кабули (перс. *силсила-йи Кабулиййа*) в Урало-Поволжье был достаточно широк: его непосредственными преемниками в регионе были 15 человек, число их преемников исчисляется десятками, а последователей (ар. *мурид*) – сотнями. В этот круг входили первый муфтий Оренбургского магометанского духовного собрания в Уфе Мухаммад-Джан Хусаинов, поэты ‘Абд ар-Рахим Утыз-Имяни и Шамс ад-Дин Заки, отец мистика и историографа ‘Али Чукури шейх ‘Абд ас-Салих б. ‘Абдул и многие другие. Представитель этой цепочки Ш.Б. Бикбаев проводил на юге Башкирии суфийские ритуалы вплоть до своей смерти в 1957 г.

⁸ Каргалы, официальное название Сеитовский посад – поселение под Оренбургом, основанное по инициативе первого оренбургского губернатора И.И. Неплюева для развития торговли с Хивой, Бухарой и Самаркандом. В XVIII–XIX вв. было крупным центром мусульманской учености. Ныне – село Татарская Каргала Сакмарского района Оренбургской области.

⁹ Ишан – традиционное наименование суфийских наставников у народов Центральной Азии, а также у башкир и татар.

¹⁰ Р.Ф. Фахретдинов отмечает, что Валид-ишан родился «в д. Кайбыч Тетюшского уезда» [Фахретдинов, 2006, с. 90], однако населенные пункты с таким названием принадлежали Буинскому (ныне село Кайбычи Буинского района Республики Татарстан) и Свияжскому уездам (ныне районный центр Большие Кайбычи Республики Татарстан).

Известно, что Валид б. Мухаммад-Амин посещал Кабул дважды: в период своего учения (1770–1780-е гг.) и незадолго до смерти (1801–1802)¹¹, причём во время последней поездки смог присутствовать на похоронах своего наставника [Фахредин, 2006, с. 91; Чукури, Басарави, 2021, с. 109]. В этой связи владельческую помету можно трактовать двояко: либо как сообщение о том, что, находясь в Кабуле, Валид б. Мухаммад-Амин сам отправил её к себе домой, либо как утверждение, что книгу прислал кто-то из находящихся в Кабуле друзей и земляков. Учитывая, что во время своего первого путешествия шейх ещё не проживал в Каргалах, а книга имеет множество помет на полях, сделанных его рукой, исключающих активное и продолжительное чтение в условиях путешествия, мы склоняемся ко второй версии. Таким образом, верхняя граница создания конволюта – 1799 г., а рукопись «Канз ал-хидайат» может быть датирована второй половиной XVIII в.

Многие страницы «Канз ал-хидайат» имеют маргиналии, сделанные теми же чернилами и тем же почерком, что и владельческая помета на первом листе конволюта. Все они озаглавлены «польза» (перс. *фа'ида*), написаны от имени «бессильного раба» (ар. *'абд да'уф*) и содержат сообщения о словах и действиях «старца-заступника» (перс. *пир-и дастгир*). Если первое обозначение относится, очевидно, к самому Валиду б. Мухаммад-Амину, то второе – к Файд-хану Кабули, а сами эти многочисленные маргиналии представляют важный источник сведений о деятельности кабульского шейха, его учении и религиозной практике и могут быть изданы в виде отдельной публикации. Они показывают, что духовная связь с религиозными авторитетами Центральной Азии и Индии для суфиев Урало-Поволжья не исчерпывалась путешествиями за знаниями и получением разрешений на наставничество, а поддерживалась путем приобретения книг и их активного комментирования на основе личного опыта.

Согласно следующим владельческим пометам (л. 1а–2а), после смерти Валида б. Мухаммад-Амина рукопись досталась его сыну Мухаммаду (ум. 1838) и была им подарена второму муфтию ОМДС 'Абд ас-Саламу б. 'Абд ар-Рахиму в 1826 г. После смерти последнего в 1839 г. она, очевидно, была унаследована внучкой муфтия Нафисой Султановой (ум. 1866), от которой перешла к её мужу чиновнику Рахматуллаху Мамлееву [Фахредин, 2006, с. 240]. Тот передал книгу в качестве вакфа ОМДС. Последняя владельческая пометка сделана рукой Хайруллаха б. Усмана – богослова, основателя первого джадидского медресе «Усманийя» в Уфе. В его распоряжении рукопись, очевидно, оказалась при организации данного учебного заведения. Судя по многочисленным записям на полях первой части конволюта (почерк, вероятно, принадлежит Хайруллаху б. Усману), правоведческое сочинение на арабском языке привлекало больше внимания, чем суфийское на персидском. Специальный штамп на л. 3а сообщает, что 5 октября 1929 г. рукопись была передана в дар библиотеке 2-й уфимской школой 2-й ступени.

История этой рукописи демонстрирует то, как в разное время для мусульман Урало-Поволжья оказывались более востребованными разные аспекты религиозной традиции и разные языки их изложения, а импортные рукописи из предмета активного и вдумчивого чтения превращались в семейные реликвии, вакуфное имущество и, наконец, в молчаливый предмет хранения в библиотеке.

¹¹ Согласно Р.Ф. Фахредину, Валид б. Мухаммад-Амин покинул Каргалы в 1799 г., за три года до смерти наставника. Другие биографы шейха единодушно сообщают о том, что он присутствовал на похоронах Файд-хана Кабули. Возможно, датировка смерти обоих 1802 г. неточна.

РУКОПИСЬ «МАКТУБАТ-И ШАЙХ-И ЙАХЬЯ МАНИРИ»
(СОБРАНИЕ ПИСЕМ ШЕЙХА ЙАХЬЯ МАНИРИ)

Рукопись под шифром Р-182 (Р-1631) имеет размер 32,5×17,5 см, оригинальный переплет (кожа, картон, бумага) бордового цвета с тисненым медальоном (*турундж*) и двумя спутниками с цветочным декором, объём 143 л. Бумага восточная (индийская), желтоватая, без видимых штампов и водяных знаков. Текст в двух рамках: внешняя – тёмно-серая 31,5×15,5 см, внутренняя – тройная тёмно-серая (одна линия) и красная (две линии) 36,5×10,5 см. Чернила черные (основной текст) и красные (подзаголовки), почерки – *наста'лик* (основной текст) и *наسخ* (цитаты на арабском языке). Пагинация отсутствует. *Хафизы* регулярные.

Колофон на персидском языке: «Это собрание писем (ар. *мактубат*) переписано 5 [числа] благодатного месяца Рамадан 1078 года» (17 февраля 1668 г.). Подпись автора: «Написал это ничтожный бедняк, земля под стопами дервишей и пыль на них Мухаммад-Амин Мултани» (л. 142б).

Печати: на л. 2а восьмигранная продолговатая с надписью «Я был Мухаммадом, устройтелем двух миров, 1162» (перс. *Мухаммад низам-и ду 'алам будам*; 1162 г.х. начался 21 декабря 1748 г.), на л. 2б прямоугольная с надписью «Мухаммад 'Араби, устройтель двух миров, год 1171» (перс. *Мухаммад 'Араби низамкар-и ду 'алам сана 1171*; 1171 г.х. начался 14 сентября 1757 г.).

Рукопись содержит сочинение, озаглавленное на л. 1а–2а «Собрание писем шейха Йахья Манири» (перс. *Мактубат-и шайх-и Йахья Манири*) и на л. 2а «Книга "Пыль на стопах"» (перс. *Китаб-и Тураб ал-Акдам*). Автор сочинения – мистик из индийского региона Бихар, наставник братств Сухравардиййа и Кубравиййа шейх Шараф ад-Дин Ахмад б. Йахья Манири (другие чтения нисбы – Манери, Мунайри, Мунйари; 1290–1381). Он прославился длительной аскезой в уединении в пещере недалеко от города Раджгир, после которой переселился в город Манер, где по приказу делийского султана Мухаммада б. Туглака (1290–1351) для него была построена суфийская обитель (перс. *ханака*). В поздний период своей жизни Ахмад б. Йахья состоял в переписке с почитателями и воспитанниками из разных мест Индии. Составление сборников его посланий к разным лицам началось еще при жизни шейха и осуществлялось его учеником Зайном Бадром 'Араби. Весь корпус писем Ахмада б. Йахья Манири насчитывает порядка трехсот посланий, которые в рукописях и печатных изданиях группируются по 28, 100, 150, 200 и 300 посланий. Сборник из 150, точнее, 151 послания был составлен в декабре 1367 – мае 1368 гг. и считается вторым по времени составления после сборника из 100 писем, адресованных кадию Шамс ад-Дину из города Чауса в Бихаре, письмовнику шейха [Jackson, 2004, р. XVI–XVIII]. В ОРРИ НБ РБ хранится именно этот, второй, сборник из 151 послания.

Это сочинение пользовалось и пользуется большой популярностью на субконтиненте: только в Восточной публичной библиотеке «Худа-Бахш» в городе Патне хранится пять его списков [Jackson, 2004, р. XIX]. Есть они и в европейских собраниях арабографичных рукописей из Индии. В 2004 г. был опубликован его перевод на английский язык [Jackson, 2004].

На постсоветском пространстве один неполный список предположительно XVII в. находится в Институте востоковедения им. Абу Райхана Бируни АН Республики Узбекистан [*Собрание восточных рукописей*, 1955, с. 261]. Для российских книжных собраний уфимский экземпляр, по-видимому, уникален.

На л. 1а, 1б, 2а и 143б представлен ряд владельческих пометок. Наиболее ранняя относится в 1115 г.х. (начался 17 мая 1703 г.) и оставлена неким Мухаммадом-Имадом в Лахоре

(л. 2а). Судя по тому, что он называл себя «службой слуги людей Божьих и пылью на стопах возлюбленных Божьих» (ар. *хадим хадим ахл Аллах тураб кадам ахбаб Аллах*), он принадлежал к суфийским кругам. Под печатью на л. 2а находится пометка «в день месяца шаввал 1168 года владелец этого *хавджа* Мухаммад-Низам» (шаввал 1168 г.х. начался 10 июля 1755 г.). В правом верхнем углу того же листа есть надпись «Эта книга “Собрание писем” шейха Йахйа Манири – истинное имущество Мухаммада Низам ад-Дина». Очевидно, обладатель обеих печатей и лицо, оставившее обе пометки, – один человек.

В нижнем левом углу л. 1а имеется читаемая с большим трудом запись на персидском языке без точек над и под буквами, сообщающая, что некий *махдум* (титул, которым обозначали сыновей крупных богословов) ‘Абд ал-Вахид предпринял некие действия с одним трактатом, одним толкованием и одним сборником писем. На обороте переплёта присутствует надпись «5 зу-л-ка’да 1258 г.х. (7 декабря 1842 г.) *махдум* получил 3 золотых» с припиской на тюркском языке «60 монет». На л. 143б упоминается, что «10 зу-л-ка’да 1277 г.х. (19 мая 1861 г.) Сабир-бай, сопутствуемый Ибрахим-баем, получил 25 золотых». Наконец, в верхнем поле л. 3а есть неаккуратная помета на тюркском языке «доля Лутфуллаха», а на л. 1б запись «номер 138 Лахури». На л. 1а–2а и 142б–143б есть несколько стихотворных надписей на персидском и молитвенных текстов на арабском языке.

Имеющиеся в распоряжении автора статьи источники позволяют осторожно предположить, что переписчик рукописи Мухаммад-Амин Мултани может быть Мухаммад-Амином, сыном Афдала Чаудхари, переписавшим в 1099 г.х. (начался 6 ноября 1687 г.) словарь «Мунтахаб ал-Лугат», находящийся в собрании Библиотеки «Раза» в городе Рампур (Индия) [*Catalogue of Persian Manuscripts*, 1997, р. 28]. Личности остальных владельцев и продавцов рукописи идентификации пока не поддаются.

Очевидно, с момента создания и до второй четверти XIX в. рукопись принадлежала представителям лахорской ученой знати и воспринималась как источник знаний по мистицизму и индивидуальной религиозной практике. В 1841 г. Лахор стал ареной гражданской войны в сикхском государстве, контролировавшем этот город, что вместе с репрессиями сикхов против мусульман Пенджаба привело к их эмиграции в другие регионы, в том числе в Хиджаз. Там рукопись могла быть продана паломникам из России или ученым, постоянно проживающим в святых местах ислама, а спустя двадцать лет перепродана, после чего попала в коллекцию одного из уфимских книголюбов. В библиотеку она поступила не позднее 1929 г.

Хотя точных сведений о владельцах рукописи в России нет, как нет и читательских помет на её полях, которые могли бы пролить свет на характер восприятия её содержания читателями, можно предположить, что её мистико-дидактическое содержание было интересно урало-поволжским мусульманам. Обращение к текстам, авторы которых принадлежали к иным, чем Накшбандийя, суфийским братствам, было в целом характерно для Муджадидийя в регионе, духовные наставники которой нередко получали от своих центральноазиатских и индийских учителей посвящения других орденов [Кииков, 2021, с. 51].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обе рукописи ОРРИ НБ РБ на персидском языке, созданные в Индии, по-своему уникальны, так как созданы сравнительно рано (основная часть всех рукописных коллекций Урало-Поволжья переписана в XIX в.) и содержат сочинения, которые нечасто встречаются в других книжных собраниях региона. Тот факт, что относительно малоизвестное сочинение «Сокровище наставлений в раскрытии начала и завершения [мистического пути]» Мухаммад-Бакира б. Шараф ад-Дина ал-Лахури ал-Хусайни ал-‘Аббаси, представлено в

Урало-Поволжье тремя копиями, две из которых находятся в настоящее время в Уфе, может быть объяснен влиятельностью последователей шейха Файд-хана Кабули в регионе и многочисленностью их преемников, особенно среди башкир, а также авторитетом владельца, читателя и комментатора наиболее ранней копии – ишана Валида б. Мухаммад-Амина Каргали.

Оставленные Валид-ишаном пометки на полях рукописи – не только интересный памятник персидского языка на Южном Урале, но и важный источник сведений по мистической теории и практике Файд-хана Кабули, а также по ранним формам суфийской практики Накшбандиййа-Муджаддидиййа в регионе.

Рукопись «Мактубат-и шайх-и Йахйа Манири» (Собрание писем шейха Йахйа Манири) – не только редкий пример нахождения в Урало-Поволжье персоязычного сочинения, не имеющего прямого отношения к братству Накшбандиййа, но и яркая иллюстрация того, как менялись пути и формы интеллектуального взаимодействия российских мусульман с Индией. На смену городам Центральной Азии посредником в этом общении стал Ближний Восток, который стал местом миграции интеллектуалов с субконтинента и полем для интенсивного обмена идеями и материальными ценностями.

Судьба этой рукописи также иллюстрирует изменение отношения урало-поволжских мусульман к суфийским текстам. Из книг для постоянного чтения и источника религиозно-мистической практики они уже во второй половине XIX в. стали предметом коллекционирования.

Исследовательский потенциал импортных рукописей в книжных собраниях Урало-Поволжья также достаточно велик. Они являются не только носителями текстов тех сочинений, которые содержат, но и источником биографических сведений о владельцах, фактов об экономическом аспекте циркуляции книг в регионе, данных о различных аспектах мистической практики и семейных связей среди мусульманских богословов.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ / ABBREVIATIONS

ИИЯЛ УФИЦ РАН – Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, Россия [IHLL UFRC RAS – Institute of History, Language, and Literature of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia].

ОМДС – Оренбургское магометанское духовное собрание, Уфа, Россия [OMDS – Orenburg Mohammedan Spiritual Assembly, Ufa, Russia].

ОРПИ НБ РБ – Отдел рукописей и редких изданий Национальной библиотеки Республики Башкортостан им. А.-З. Валиди, Уфа, Россия [MRED NB RB – Manuscripts and Rare Editions Department of the A.-Z. Validi National Library of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Акимущкин О.Ф., Кушев В.В., Миклухо-Маклай Н.Д., Мугинов А.М., Салахетдинова М.А. *Персидские и таджикские рукописи Института народов Азии АН СССР (Краткий алфавитный каталог)*. Ч. I. М.: Наука, 1964 [Akimushkin O.F., Kushev V.V., Miklouho-Maclay N.D., Muginov A.M., Salakhedinova M.A. *Persian and Tajik Manuscripts of the Institute of the Peoples of Asia AS USSR (Short Alphabetical Catalogue)*. Part 1. Moscow: Nauka, 1964 (in Russian)].

Алибекова П.М. *Персидский язык и литература в Дагестане (культурно-исторический контекст)*. М.: Садра, 2022 [Alibekova P.M. *Persian language and literature in Dagestan (Cultural and historical context)*. Moscow: Sadra, 2022 (in Russian)].

Арсланова А.А. *Описание рукописей на персидском языке Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета*. Т. I. Москва, Казань: Казанский государственный университет, 2005 [Arslanova A.A. *Description of Persian-language manuscripts in the Nikolay Lobachevsky Scientific Library of Kazan State University*. Vol. I. Moscow, Kazan: Kazan State University, 2005 (in Russian)].

Арсланова А.А. *Описание рукописей на персидском языке Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета*. Т. II. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2015 [Arslanova A.A. *Description of Persian-language manuscripts in the N.I. Lobachevsky Scientific Library of Kazan (Volga Region) Federal University*. Vol. II. Kazan: Kazan (Volga Region) Federal University, 2015 (in Russian)].

Арсланова А.А. Персоязычные рукописи по суфизму в собрании Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского К(П)ФУ. *Эхо веков*. 2014. № 1–2. С. 179–193 [Arslanova A.A. The manuscripts on Sufism written in Persian from the collection of the Scientific Library named after N.I. Lobachevsky of Kazan Federal University. *Echo of centuries*. 2014. No. 1–2. Pp. 179–193 (in Russian)].

Башарин П.В. От редактора. Фрагнер Б.Г. «Персофония». *Региональность, идентичность, языковые контакты в истории Азии*. М.: Фонд Марджани, 2018. С. 10–15 [(Basharin P.V. The editor's preface. Fragner B.G. *Persophonia: regionality, identity, and language contact in the history of Asia*. Moscow: Marjani Foundation, 2018. Pp. 10–15 (in Russian)].

Бустанов А.К. Говорить «по-бухарски»: персоязычные тексты в Российской империи. *Ислам в современном мире*. 2016. Т. 12, № 4. С. 81–92 [Bustanov A.K. Speaking Bukharan: Persian texts in Imperial Russia. *Islam in the Modern World*. 2016. Vol. 12, No. 4. Pp. 81–92 (in Russian)].

Зайцев И.В. *Арабские, персидские и тюркские рукописи и документы в собрании Государственной публичной исторической библиотеки России. Каталог коллекции*. М.: ГПИБ, 2025 [Zaitsev I.V. *Arabic, Persian, and Turkic Manuscripts and Documents in the Collection of the State Public Historical Library of Russia. Catalogue*. Moscow: State Public Historical Library of Russia, 2025 (in Russian)].

Искандарова С.А. Общий обзор коллекции персоязычных рукописей Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН. *Вестник Академии наук Республики Башкортостан*. 2022. Т. 42, № 1 (105). С. 63–68 [Iskandarova S.A. General review of the collection of Persian manuscripts, Institute of History, Language and Literature UFIZ RAS. *Herald of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan*. 2022. Vol. 42, No. 1 (105). Pp. 63–68 (in Russian)].

Кников Г.М. *‘Айн ар-Риза (родник хазрата или курдымовский родник)*. Уфа: Мир печати, 2021 [Knikov G.M. *Ain ar-Riza (Hazrat spring or Kurdymov spring)*. Ufa: World of Printing, 2021 (in Bashkir)].

Миниянова А.Ф., Гафарова Г.Ф. *Каталог рукописей*. Уфа: Национальная библиотека Республики Башкортостан им. А.-З. Валиди, 2005 [Mininyanova A.F., Gafarova G.F. *Catalog of manuscripts*. Ufa: National A.-Z. Validi Library of the Republic of Bashkortostan, 2005 (in Russian)].

Собрание восточных рукописей академии наук Узбекской ССР. Т. 3. Ташкент: Академия наук Узбекской ССР, Институт востоковедения, 1955 [Collection of Eastern Manuscripts of the Academy of Sciences of the Uzbek SSR. Vol. 3. Tashkent: Akademia nauk Uzbekskoy SSR, Institut vostokovedeniya, 1955 (in Russian)].

Фахретдинов Р.Ф. *Асар*. Т. 1. Казань: Рухият, 2006 [Fakhretdinov R.F. *Asar*. Vol. 1. Kazan: Rukhiyat, 2006 (in Tatar)].

Фрагнер Б.Г. «Персофония». *Региональность, идентичность, языковые контакты в истории Азии*. М.: Фонд Марджани, 2018 [Fragner B.G. *Persophonia: Regionality, identity, and language contact in the history of Asia*. Moscow: Marjani Foundation, 2018 (Russian translation)].

Чукури М.А., Басарави А. *Булгарские хроники, или Приближение ‘Али Гари*. М.: Садра, 2021 [Chuquri M.A., Basaravi A. *Bulghar Chronicles, or the Approach of ‘Ali Ghari*. Moscow: Sadra, 2021 (in Russian)].

Catalogue of Persian Manuscripts of Rampur Raza Library. Vol. 2. Rampur: Rampur Raza Library, 1997 (in Persian).

Ivanow W. *Concise descriptive catalogue of the Persian manuscripts in the collection of the Asiatic Society of Bengal*. Kolkata: Asiatic Society of Bengal, 1926.

Fihrist-i nushahā-yi ḥaṭṭī-yi kitābhāna-yi Sipāhsalār. 2026 [*The Catalogue of Manuscripts of the Sipahsalar Library* (in Persian)]. <https://philtheo.motahari.ac.ir/fa/grid/6> (accessed: 06.05.2026).

Jackson P. *In Quest of God. Maneri's second collection of 150 letters*. Gujarat: Gujarat Sahitya Prakash, 2004.

Noor International Microfilm Centre. 2026. <https://www.indianislamicmanuscript.com/book/view/1673133950> (accessed: 05.05.2026).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

САИТБАТТАЛОВ Искандер Расулевич,
кандидат филологических наук, старший
научный сотрудник Института востоковедения
РАН, Москва, Россия.

Iskander R. SAITBATTALOV, PhD (Philology),
Senior Research Fellow, Institute of Oriental
Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow,
Russia.